

О предельном поведении решения задачи Коши для параболического уравнения

Вопрос о предельном поведении решения параболического уравнения с коэффициентами, зависящими от параметра, рассматривался многими авторами. В работе [1] сделан обзор полученных результатов и приведена обширная библиография. Отметим, что в работах [2, 3] используется представление решения уравнения в частных производных в виде среднего от функционала от соответствующего диффузионного процесса, и предельные теоремы для уравнений в частных производных выводятся из предельных теорем для стохастических дифференциальных уравнений. Аналогичный подход использовался в работах [4, 5] для одномерного случая. В настоящей работе изучается предельное поведение при $T \rightarrow \infty$ решения задачи Коши в области $R_t^d = \{(u, x) : u \in [0, t), x \in R^d\}$

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial u} V_T(u, x) + \frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^d a_{ij}^T(u, x) \frac{\partial^2}{\partial x_i \partial x_j} V_T(u, x) + \\ + \sum_{i=1}^d b_i^T(u, x) \frac{\partial}{\partial x_i} V_T(u, x) + c^T(u, x) V_T(u, x) = 0, \end{aligned} \quad (1)$$

$$\lim_{u \uparrow t} V_T(u, x) = F(x), \quad (2)$$

где $a_{ij}^T(u, x) = a_{ij}(uT, xT^{1/2})$, $a_{ij}(u, x) = \sum_{k=1}^d \sigma_{ik}(u, x) \sigma_{jk}(u, x)$, $b_i^T(u, x) = T^{1/2} b_i(uT, xT^{1/2})$, $c^T(u, x) = c(uT, xT^{1/2})$.

Нам понадобятся следующие условия:

а) функции $a_{ij}(u, x)$, $b_i(u, x)$ ограничены и удовлетворяют локальному условию Липшица по (u, x) ;

б) функции $a_{ij}(u, x)$ гильдеровы по x равномерно относительно $(u, x) \in R_t^d$, функция $c(u, x)$ ограничена и удовлетворяет локальному условию Гельдера по (u, x) .

Если выполняется условие а), то [6] (гл. 2, §2) при каждом T существует единственное сильное решение $\xi^T(u, x, s) = \{\xi_i^T(u, x, s), i = \overline{1, d}\}$ сто-

частичного уравнения

$$\xi_i^T(u, x, s) = x_i + \int_u^s b_i^T(\tau, \xi^T(u, x, \tau)) d\tau + \sum_{k=1}^d \int_u^s \sigma_{ik}^T(\tau, \xi^T(u, x, \tau)) d\omega_k^T(\tau), \quad (3)$$

где $\sigma_{ik}^T(u, x) = \sigma_{ik}(uT, xT^{1/2})$, $\omega_k^T(u) = \frac{\omega_k(uT)}{T^{1/2}}$, $\omega_k(u)$, $k = \overline{1, d}$, — независимые одномерные винеровские процессы.

Введем обозначения $A(u, x) = \frac{1}{2|x|^2} \sum_{i,j=1}^d a_{ij}(u, x) x_i x_j$, $B(u, x) = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^d a_{ii}(u, x)$, $C(u, x) = \sum_{i=1}^d x_i b_i(u, x)$.

Следующие две леммы являются следствием результатов работы [7].

Лемма 1. Пусть $C(u, x) \leq K$, $A(u, x) \geq \delta > 0$, выполняется условие а) и

в) для любого $N > 0$ существует такая постоянная $\mu(N) > 0$, что для всех $y \in R^d$, $u \geq 0$ $\sum_{i,j=1}^d a_{ij}(u, x) y_i y_j \geq \mu(N) |y|^2$ при $|x| \leq N$;

г) $\liminf_{|x| \rightarrow \infty} \inf_{u \geq 0} \left[\sum_{i=1}^{d-1} \lambda_i(u, x) + C(u, x) \right] > 0$, где $\lambda_1(u, x) \leq \dots \leq \lambda_d(u, x)$ — собственные значения матрицы $\frac{1}{2} \{a_{ij}(u, x)\}$.

Если $g(r) \in C([0, \infty))$, $g(r) \geq 0$ и $\lim_{r \rightarrow +\infty} \frac{1}{r} \int_0^r vg(v) dv = 0$, то $\lim_{T \rightarrow \infty} T^{1/2} \times \times M \int_u^s g(|\xi^T(u, x, \tau)| T^{1/2}) d\tau = 0$.

Если $g(r) \in C([0, \infty))$, $g(r) \geq 0$ и $\lim_{r \rightarrow +\infty} \frac{1}{r} \int_0^r g(v) dv = 0$, то $\lim_{T \rightarrow \infty} M \times \int_u^s g(|\xi^T(u, x, \tau)| T^{1/2}) d\tau = 0$.

Лемма 2. Пусть $C(u, x) \leq K$, $A(u, x) \geq \delta > 0$ и выполняются условия а), в), г). Если для некоторого i , $1 \leq i \leq d$, $g(r) \in C([0, \infty))$

$\sum_{k=1}^d \sigma_{ik}^2(u, x) \geq \delta > 0$, $|b_i(u, x)| \leq g(|x|)$, $\lim_{r \rightarrow +\infty} \frac{1}{r} \int_0^r vg(v) dv = 0$, то для не-

отрицательной функции $q(r) \in C([0, \infty))$ такой, что $\lim_{r \rightarrow +\infty} \frac{1}{r} \int_0^r q(v) dv = 0$, имеет место соотношение

$$\lim_{T \rightarrow \infty} M \int_u^s q(|\xi_i^T(u, x, \tau)| T^{1/2}) d\tau = 0.$$

Лемма 3. Пусть выполняются условия а), г) и д) для всех $i = \overline{1, d}$ $|b_i(u, x)| \leq g(|x|)$, где $g(r) \in C([0, \infty))$,

$\lim_{r \rightarrow \infty} \frac{1}{r} \int_0^r vg(v) dv = 0$.

Если существует такая постоянная $\delta > 0$, что $\sum_{i,j=1}^d a_{ij}(u, x) y_i y_j \geq \delta |y|^2 \forall x, y \in R^d, u \geq 0$, то для любых $\varepsilon > 0$ и действительных конеч-

ных α_i , $i = \overline{1, d}$, имеет место оценка

$$\overline{\lim}_{T \rightarrow \infty} \int_u^s P \left\{ \left| \sum_{i=1}^d \alpha_i \xi_i^T(u, x, \tau) \right| \leq \varepsilon \right\} d\tau \leq C\varepsilon (|x| + |s - u|^{1/2}).$$

Доказательство леммы 3. Пусть заданы произвольные $\varepsilon > 0$ и $\varepsilon_1 > 0$. Введем функцию

$$\Phi(r) = \int_0^r \int_0^u \varphi(v) dv du,$$

где непрерывная, неотрицательная функция $\varphi(r) \leq 1$ такая, что $\varphi(r) = 1$ при $|r| \leq \varepsilon$ и $\varphi(r) = 0$ при $|r| \geq \varepsilon + \varepsilon_1$. Обозначим $f(x) = \sum_{i=1}^d \alpha_i x_i$ и по формуле Ито получим

$$\begin{aligned} \Phi(f(\xi^T(u, x, s))) - \Phi(f(x)) &= \int_u^s \left\{ \sum_{i=1}^d \alpha_i b_i^T(\tau, \xi^T(u, x, \tau)) \Phi'(f(\xi^T(u, x, \tau))) + \right. \\ &+ \frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^d a_{ij}^T(\tau, \xi^T(u, x, \tau)) \alpha_i \alpha_j \Phi''(f(\xi^T(u, x, \tau))) \left. \right\} d\tau + \\ &+ \sum_{i,j=1}^d \alpha_i \int_u^s \Phi'(f(\xi^T(u, x, \tau))) \sigma_{ij}^T(\tau, \xi^T(u, x, \tau)) d\omega_j^T(\tau). \end{aligned}$$

Очевидно $|\Phi'(r)| \leq \varepsilon + \varepsilon_1$ и в силу ограниченности $\sigma_{ij}(u, x)$, $i, j = \overline{1, d}$, имеем

$$M \int_u^s \Phi'(f(\xi^T(u, x, \tau))) \sigma_{ij}^T(\tau, \xi^T(u, x, \tau)) d\omega_j^T(\tau) = 0.$$

Так как $|\Phi(r)| \leq (\varepsilon + \varepsilon_1)|r|$, то в силу условия д) и равномерной параболности получим

$$\begin{aligned} \delta |\alpha|^2 M \int_u^s \varphi(f(\xi^T(u, x, \tau))) d\tau &\leq C_1 (\varepsilon + \varepsilon_1) [|x| + M |\xi^T(u, x, s)| + \\ &+ T^{1/2} M \int_u^s g(T^{1/2} |\xi^T(u, x, \tau)|) d\tau]. \end{aligned} \quad (4)$$

Из определения функций $\varphi(r)$ и $f(x)$ следует

$$M \int_u^s \varphi(f(\xi^T(u, x, \tau))) d\tau \geq \int_u^s P \left\{ \left| \sum_{i=1}^d \alpha_i \xi_i^T(u, x, \tau) \right| \leq \varepsilon \right\} d\tau. \quad (5)$$

Применив формулу Ито к процессу $|\xi^T(u, x, s)|^2$, имеем

$$\begin{aligned} |\xi^T(u, x, s)|^2 &= |x|^2 + 2 \int_u^s [C(\tau T, \xi^T(u, x, \tau)) T^{1/2} + B(\tau T, \xi^T(u, x, \tau)) T^{1/2}] d\tau + \\ &+ 2 \sum_{i,j=1}^d \int_u^s \sigma_{ij}^T(\tau, \xi^T(u, x, \tau)) \xi_i^T(u, x, \tau) d\omega_j^T(\tau). \end{aligned} \quad (6)$$

Ясно, что из условия д) следует, что $|C(u, x)| \leq K$ равномерно по $(u, x) \in R_t^d$. Так как коэффициенты $a_{ij}(u, x)$ ограничены, то, используя свойства стохастического интеграла, получаем из (6) оценку

$$M |\xi^T(u, x, \tau)|^2 \leq |x|^2 + C_2 |s - u|. \quad (7)$$

Применив оценки (5) и (7) в (4), будем иметь

$$\int_u^s P \left\{ \left| \sum_{i=1}^d \alpha_i \xi_i^T(u, x, \tau) \right| \leq \varepsilon \right\} d\tau \leq C_3 (\varepsilon + \varepsilon_1) (|x| + |s - u|^{1/2} + T^{1/2} M \int_u^s g(|\xi^T(u, x, \tau)| T^{1/2}) d\tau).$$

Из леммы 1 следует $\overline{\lim}_{T \rightarrow \infty} \int_u^s P \left\{ \left| \sum_{i=1}^d \alpha_i \xi_i^T(u, x, \tau) \right| \leq \varepsilon \right\} d\tau \leq C_3 (\varepsilon + \varepsilon_1) (|x| + |s - u|^{1/2})$. В силу произвольности $\varepsilon_1 > 0$ получим требуемое соотношение.

Для формулировки основной теоремы нам понадобится условие

е) существуют ограниченные кусочно-непрерывные функции $\bar{a}_{ij}(x)$, $\bar{c}(x)$, имеющие разрывы первого рода на гиперплоскостях $\sum_{i=1}^d \alpha_i^{(k)} x_i = 0$, $k = \overline{1, n}$, такие, что $\bar{a}_{ij}(x) = \bar{a}_{ij}(vx)$, $\bar{c}(x) = \bar{c}(vx)$ для любого $x \in R^d$, $v > 0$ и $|c(u, x) - \bar{c}(x)| + |a_{ij}(u, x) - \bar{a}_{ij}(x)| \leq g_0(|x|) + \sum_{i=1}^d g_i(|x_i|)$, где $g_i(r) \in C([0, \infty))$, $\lim_{r \rightarrow +\infty} \frac{1}{r} \int_0^r g_i(v) dv = 0$, $i = \overline{0, d}$.

Матрица $\bar{A}(x) = \{\bar{a}_{ij}(x)\}_{i,j=1}^d$ равномерно невырождена и для любого $x_0 \in R^d$ существуют такое $r > 0$ и положительно определенная симметричная матрица A , что $\sup_{|x-x_0| \leq r} \text{Sp}[\bar{A}(x) - A] < \|A^{-1}\|^{-2}$, где A^{-1} — матрица, обратная к A , $\|A\|^2 = \sum_{i,j=1}^d a_{ij}^2$.

З а м е ч а н и е. Нетрудно убедиться, что если функции $a_{ij}(u, x)$ удовлетворяют условиям в) и е), то выполняется условие равномерной параболжности.

Т е о р е м а. Пусть выполняются условия а)–е) и $F(x) \in C(R^d)$. Тогда решение задачи Коши (1), (2) сходится при $T \rightarrow \infty$ к решению интегрального уравнения

$$V(u, x) = \int_{R^d} F(y) P_{u,x}(t, dy) + \int_u^t ds \int_{R^d} \bar{c}(y) V(s, y) P_{u,x}(s, dy), \quad (8)$$

где $P_{u,x}(s, B) = P(\eta(u, x, s) \in B)$, а процесс $\eta(u, x, s) = \{\eta_i(u, x, s), i = \overline{1, d}\}$ является слабым решением стохастического уравнения

$$\eta_i(u, x, s) = x_i + \sum_{k=1}^d \int_u^s \bar{\sigma}_{ik}(\eta(u, x, \tau)) d\bar{w}_k(\tau), \quad i = \overline{1, d}, \quad (9)$$

где $\bar{A}^{1/2}(x) = \{\bar{\sigma}_{ik}(x)\}_{i,k=1}^d$, $\bar{w}_k(s)$, $k = \overline{1, d}$, — независимые одномерные винеровские процессы.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Как следует из [8] (гл. 6, § 5), в силу сделанного замечания, в условиях теоремы решение задачи Коши (1), (2) при каждом T существует, единственно и задается формулой

$$V_T(u, x) = M \left[F(\xi^T(u, x, t)) \exp \left\{ \int_u^t c^T(s, \xi^T(u, x, s)) ds \right\} \right], \quad (10)$$

где $\xi^T(u, x, s)$ — решение стохастического уравнения (3).

Отметим, что в условиях теоремы существует слабо единственное, слабое решение $\eta(u, x, s)$ уравнения (9) [6] (гл. 3, § 3).

Нам достаточно показать, что для произвольной последовательности $T_n \rightarrow \infty$ существует такая подпоследовательность $T_n \rightarrow \infty$, что процессы $\xi^{T_n}(u, x, t)$ и $\int_u^t c^{T_n}(s, \xi^{T_n}(u, x, s)) ds$ сходятся по вероятности соответственно к процессам $\eta(u, x, t)$ и $\int_u^t \bar{c}(\eta(u, x, s)) ds$, где $\eta(u, x, s)$ — слабое решение уравнения (9).

Тогда по теореме Лебега о предельном переходе под знаком интеграла

$$\lim_{T_n \rightarrow \infty} V_{T_n}(u, x) = V(u, x) = M \left[F(\eta(u, x, t)) \exp \left\{ \int_u^t \bar{c}(\eta(u, x, s)) ds \right\} \right],$$

а из [9] следует, что функция $V(u, x)$ является единственным ограниченным решением интегрального уравнения (8).

Рассмотрим уравнение (3). При фиксированном $u \leq s$ случайный процесс $\zeta^T(u, x, s) = \{\xi_i^T(u, x, s), i = \overline{1, d}\}$, $\xi_i^T(u, x, s) = \sum_{k=1}^d \int_u^s \sigma_{ik}^T(\tau, \xi^T(u, x, \tau)) \times \times dw_k^T(\tau)$, является векторным мартингалом по переменной s с матричной характеристикой

$$\langle \xi_i^T(u, x, s), \xi_j^T(u, x, s) \rangle = \int_u^s a_{ij}^T(\tau, \xi^T(u, x, \tau)) d\tau, \quad i, j = \overline{1, d}.$$

Заметим, что семейство процессов $(\xi^T(u, x, s), \zeta^T(u, x, s))$ удовлетворяет условиям компактности А. В. Скорохода [10] (гл. 1, § 6). Значит, для любой последовательности $T_n \rightarrow \infty$ существуют такая подпоследовательность $T_n \rightarrow \infty$, вероятностное пространство и случайный процесс $(\tilde{\xi}^{T_n}(u, x, s), \tilde{\zeta}^{T_n}(u, x, s))$, определенный на этом вероятностном пространстве, такой, что конечномерные распределения $(\tilde{\xi}^{T_n}(u, x, s), \tilde{\zeta}^{T_n}(u, x, s))$ совпадают с соответствующими конечномерными распределениями процесса $(\xi^{T_n}(u, x, s), \zeta^{T_n}(u, x, s))$ и $(\tilde{\xi}^{T_n}(u, x, s) \rightarrow \tilde{\xi}(u, x, s), \tilde{\zeta}^{T_n}(u, x, s) \rightarrow \tilde{\zeta}(u, x, s))$ по вероятности при $T_n \rightarrow \infty$, где $\tilde{\xi}(u, x, s), \tilde{\zeta}(u, x, s)$ — некоторые случайные процессы. Так как согласно теореме Колмогорова [11] (гл. 3, § 5) процессы $\xi^{T_n}(u, x, s), \tilde{\xi}^{T_n}(u, x, s)$ непрерывны по s , а функции $b_i(s, x)$ ограничены и непрерывны по s , то в силу совпадения соответствующих конечномерных распределений аналогично тому, как это сделано в [12] (гл. 2, § 6), можно показать, что $\tilde{\xi}_i^{T_n}(u, x, s) = x_i + \int_u^s b_i^{T_n}(\tau, \tilde{\xi}^{T_n}(u, x, \tau)) d\tau + \tilde{\zeta}_i^{T_n}(u, x, s)$, $i = \overline{1, d}$. Таким образом, можно считать, что для любой последовательности $T_n \rightarrow \infty$ существует такая подпоследовательность $T_n \rightarrow \infty$, что $\xi^{T_n}(u, x, s) \rightarrow \eta(u, x, s), \zeta^{T_n}(u, x, s) \rightarrow \zeta(u, x, s)$ по вероятности при $T_n \rightarrow \infty$. Для матричной характеристики мартингала $\zeta^{T_n}(u, x, s)$ выполняется соотношение

$$\int_u^s a_{ij}^{T_n}(\tau, \xi^{T_n}(u, x, \tau)) d\tau \rightarrow \int_u^s \bar{a}_{ij}(\eta(u, x, \tau)) d\tau$$

по вероятности при $T_n \rightarrow \infty$. Действительно, из условия е) и лемм 1 и 2 следует

$$\begin{aligned} & \lim_{T_n \rightarrow \infty} M \int_u^s |a_{ij}^{T_n}(\tau, \xi^{T_n}(u, x, \tau)) - \bar{a}_{ij}(\xi^{T_n}(u, x, \tau))| d\tau \leq \\ & \leq \lim_{T_n \rightarrow \infty} \left\{ M \int_u^s g_0(|\xi^{T_n}(u, x, \tau)| T_n^{1/2}) d\tau + \sum_{i=1}^d M \int_u^s g_i(|\xi_i^{T_n}(u, x, \tau)| T_n^{1/2}) d\tau \right\} = 0. \end{aligned}$$

Так как в силу леммы 3

$$\int_u^s P \left\{ \left| \sum_{i=1}^d \alpha_i^{(k)} \eta_i(u, x, \tau) \right| = 0 \right\} d\tau = 0$$

для всех $k = \overline{1, n}$, а вне указанных гиперплоскостей функции $\bar{a}_{ij}(x)$ непрерывны, то

$$\int_u^s \bar{a}_{ij}(\xi^{T_n}(u, x, \tau)) d\tau \rightarrow \int_u^s \bar{a}_{ij}(\eta(u, x, \tau)) d\tau$$

по вероятности при $T_n \rightarrow \infty$. Далее, согласно лемме 1 для всех $i = \overline{1, d}$

$\lim_{T_n \rightarrow \infty} M \int_u^s b_i^{T_n}(\tau, \xi^{T_n}(u, x, \tau)) d\tau = 0$. Значит $\eta(u, x, s) = x + \zeta(u, x, s)$, где $\zeta(u, x, s)$ — мартингал с матричной характеристикой

$$\langle \zeta_i(u, x, s), \zeta_j(u, x, s) \rangle = \int_u^s \bar{a}_{ij}(\eta(u, x, \tau)) d\tau.$$

В силу [6] (гл. 1, § 3) существует такой винеровский процесс $\bar{w}(s) = \{\bar{w}_k(s), k = \overline{1, d}\}$, что

$$\zeta_i(u, x, s) = \sum_{k=1}^d \int_u^s \bar{\sigma}_{ik}(\eta(u, x, \tau)) d\bar{w}_k(\tau), \quad i = \overline{1, d},$$

где $\bar{A}^{1/2}(x) = \{\bar{\sigma}_{ik}(x)\}$, $i, k = \overline{1, d}$.

Следовательно, процесс $\eta(u, x, s)$ удовлетворяет стохастическому уравнению (9). Далее, для выбранной подпоследовательности $T_n \rightarrow \infty$ имеем

$$\begin{aligned} M \left| \int_u^t c^{T_n}(s, \xi^{T_n}(u, x, s)) ds - \int_u^t \bar{c}(\eta(u, x, s)) ds \right| &\leq M \left[\int_u^t |c^{T_n}(s, \xi^{T_n}(u, x, s)) - \right. \\ &\quad \left. - \bar{c}(\xi^{T_n}(u, x, s))| ds + \int_u^t |\bar{c}(\xi^{T_n}(u, x, s)) - \bar{c}(\eta(u, x, s))| ds \right] \leq \\ &\leq M \int_u^t g_0(|\xi^{T_n}(u, x, s)| T_n^{1/2}) ds + \sum_{i=1}^d M \int_u^t g_i(|\xi^{T_n}(u, x, s)| T_n^{1/2}) ds + \\ &\quad + M \int_u^t |\bar{c}(\xi^{T_n}(u, x, s)) - \bar{c}(\eta(u, x, s))| ds. \end{aligned}$$

Аналогично предыдущим рассуждениям из лемм 1 — 3 следует

$$\lim_{T_n \rightarrow \infty} M \left| \int_u^t c^{T_n}(s, \xi^{T_n}(u, x, s)) ds - \int_u^t \bar{c}(\eta(u, x, s)) ds \right| = 0.$$

В силу слабой единственности решения стохастического уравнения (9) пределы $\lim_{T_n \rightarrow \infty} V_{T_n}(u, x) = V(u, x)$ для разных последовательностей $T_n \rightarrow \infty$ будут совпадать. Теорема доказана.

Следствие. Если выполняются условия теоремы, $F(x) \in C^1(R^d)$, функции $\bar{a}_{ij}(x)$ и $\bar{c}(x)$ терпят разрыв первого рода только на гиперплоскости $\gamma = \{x \in R^d : \sum_{i=1}^d \alpha_i x_i = 0\}$, а в областях $D_1 = \{x \in R^d : \sum_{i=1}^d \alpha_i x_i \leq 0\}$,

$D_2 = \{x \in R^d : \sum_{i=1}^d \alpha_i x_i \geq 0\}$ функции $\bar{a}(x)$, $\bar{c}(x)$, $F''(x)$ ограничены и удовлетворяют условию Гельдера, то решение задачи Коши (1), (2) сходится при

$T \rightarrow \infty$ к решению задачи

$$\frac{\partial}{\partial u} V(u, x) + \frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^d \bar{a}_{ij}(x) \frac{\partial^2}{\partial x_i \partial x_j} V(u, x) + \bar{c}(x) V(u, x) = 0,$$

$$x \in R^d \setminus \gamma, \quad u \in [0, t),$$

$$\lim_{u \uparrow t} V(u, x) = F(x),$$

$$V_1(u, x) = V_2(u, x), \quad \frac{\partial}{\partial x_h} V_1(u, x) = \frac{\partial}{\partial x_h} V_2(u, x), \quad x \in \gamma, \quad u \in [0, t), \quad h = \overline{1, d},$$

где $V_i(u, x) = V(u, x)$, $x \in D_i$, $u \in [0, t)$, $i = 1, 2$.

Это утверждение следует из доказательства теоремы и того, что функция

$$V(u, x) = M \left[F(\eta((u, x, t))) \exp \left\{ \int_u^t \bar{c}(\eta(u, x, s)) ds \right\} \right]$$

будет единственным ограниченным решением указанной задачи [13].

1. Жиков В. В., Козлов С. М., Олейник О. А. О G-сходимости параболических операторов // Успехи мат. наук.— 1981.— 36, вып. 1.— С. 11—58.
2. Хасьминский Р. З. О принципе усреднения для параболических и эллиптических дифференциальных уравнений и марковских процессов с малой диффузией // Теория вероятностей и ее применения.— 1963.— 8, вып. 1.— С. 3—25.
3. Вентцель А. А., Фрейдлин М. И. Флуктуации в динамических системах под действием малых случайных возмущений.— М.: Наука, 1979.— 424 с.
4. Борисенко А. Д. Об асимптотическом поведении решения задачи Коши для параболического уравнения // Теория вероятностей и мат. статистика.— 1977.— Вып. 17.— С. С. 23—28.
5. Борисенко А. Д. Асимптотическое поведение решения задачи Коши для уравнения параболического типа // Там же.— 1979.— Вып. 20.— С. 25—30.
6. Гихман И. И., Скороход А. В. Теория случайных процессов: В 3-х т.— М.: Наука, 1975.— Т. 3.— 496 с.
7. Кулинич Г. Л. О предельном поведении решений стохастических дифференциальных уравнений диффузионного типа со случайными коэффициентами // Предельные теоремы для случайных процессов.— Киев: Ин-т математики АН УССР, 1977.— С. 137—151.
8. Friedman A. Stochastic differential equations and applications.— New York etc.: Acad. press, 1975.— V. 1.— 228 p.
9. Дынкин Е. Б. Функционалы от траекторий марковских случайных процессов // Докл. АН СССР.— 1955.— 104, № 5.— С. 691—694.
10. Скороход А. В. Исследования по теории случайных процессов.— Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1961.— 216 с.
11. Гихман И. И., Скороход А. В. Теория случайных процессов: В 3-х т.— М.: Наука, 1971.— Т. 1.— 664 с.
12. Крылов Н. В. Управляемые процессы диффузионного типа.— М.: Наука, 1977.— 398 с.
13. Борисенко А. Д. Распределение аддитивного функционала от диффузионного процесса // Теория вероятностей и мат. статистика.— 1983.— Вып. 28.— С. 5—9.